

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ДВУХ И БОЛЕЕ ЛИЦ
ИЛИ ЛИЦА ЛИБО ЕГО БЛИЗКИХ В СВЯЗИ
С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ ЛИЦОМ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ВЫПОЛНЕНИЕМ
ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА, ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ**

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-1-44-50>

В работе автором исследован актуальный для действующего законодательства и судебной практики Республики Абхазия вопрос, связанный с проблемами квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, закрепленных в п. «а» ч. 2 ст. 99 («убийство двух и более лиц») и п. «б» ч. 2 ст. 99 («убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга»). Актуальность исследования в доктрине уголовного права этих проблем подтверждается наличием целого пласта неурегулированных вопросов, связанных с квалификацией насильственных преступлений, совершенных при отягчающих обстоятельствах, и полным отсутствием рекомендаций, постановлений Пленума Верховного суда Республики Абхазия по этим проблемам. В работе с использованием общенаучных (индукция и дедукция, анализ и синтез) и частнонаучных методов исследования (формально-юридический и функциональный методы) автором проанализированы примеры из судебной практики Верховного суда Республики Абхазия, а также мнения отдельных ученых по исследуемой проблеме. Целью работы является исследование проблемных вопросов квалификации отдельных видов убийств при отягчающих обстоятельствах, что позволит в дальнейшем, по мнению автора, искоренить пробелы в уголовном законодательстве Республики Абхазия и способствовать единообразию правоприменительной практики. Одной из составляющих новизны работы является детальный анализ становления института отягчающих обстоятельств на протяжении формирования всего уголовного законодательства на исследуемой территории за период с 1925 по 2019 г. Также в работе автором сделан акцент на несовершенстве Уголовного кодекса Республики Абхазия в части насильственной преступности в целом и внесен ряд предложений по совершенствованию рассматриваемого законодательства. В заключении автор приходит к выводу, что основная проблема, возникающая в судебной практике по убийствам, совершенным при отягчающих обстоятельствах, квалифицируемых по п. «а» ч. 2 ст. 99 («убийство двух и более лиц») и п. «б» ч. 2 ст. 99 («убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга»), в первую очередь связана с имеющими место пробелами в действующем уголовном законодательстве Республики Абхазия и отсутствием его единообразного толкования.

КОЛБАЯ

Мадина Беслановна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Сочинского филиала
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России) (г. Сочи)

madina.kolbaya@gmail.com

**Убийство;
отягчающие обстоятельства;
Республика Абхазия;
Уголовный кодекс;
пробелы в законодательстве;
убийство двух и более лиц;
убийство в связи
с осуществлением служебной
деятельности;
убийство в связи с выполнением
общественного долга;
проблемы квалификации**

Madina B. KOLBAYA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Criminal Law Disciplines, Sochi
Branch of All-Russian State University
of Justice (Sochi)
madina.kolbaya@gmail.com

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MURDERS
COMMITTED AGAINST TWO OR MORE PERSONS
OR A PERSON OR HIS RELATIVES IN CONNECTION
WITH PERFORMANCE OF OFFICIAL ACTIVITY BY THE
PERSON OR PERFORMANCE OF PUBLIC DUTY
UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC
OF ABKHAZIA**

**Murder;
aggravating circumstances;
Republic of Abkhazia;
Criminal Code;
gaps in the legislation;
murder of two or more persons;
murder in connection with the
performance of official activities;
murder in connection with the
performance of a public duty;
qualification problems**

In the work the author studies relevant to current legislation and judicial practice of the Republic of Abkhazia the issue of problems of qualification of murder committed in aggravating circumstances stipulated in paragraph "a" of part 2 of Article 99 ("murder of two and more persons") and paragraph "b" of part 2 of Article 99 ("murder of the person or his relatives in connection with implementation by a given person of service activity or performance of public debt") of the Criminal Code of the Republic of Abkhazia. The relevance of the study in the doctrine of criminal law these problems is confirmed by the presence of the whole layer of outstanding issues related to the qualification of aggravating circumstances and complete lack of recommendations of Plenum of the Supreme Court of the Republic of Abkhazia on the qualification of aggravated murder. Using general scientific methods (induction and deduction, analysis and synthesis) and private scientific methods (formal legal and functional methods), the author analyzes examples from the judicial practice of the Supreme Court of the Republic of Abkhazia, as well as the opinions of individual scientists on the problem under study. The aim of the work is to study the problematic issues of qualification of certain types of aggravated homicides, which will allow, in the future, according to the author, to eliminate gaps in the criminal legislation of the Republic of Abkhazia and promote uniformity of law enforcement practice. One of the components of the novelty of the work is a detailed analysis of the formation of the Institute of aggravating circumstances during the formation of the entire criminal legislation on the territory under study for the period from 1925 to 2019. The author also focuses on the imperfection of the criminal code of the Republic of Abkhazia in terms of violent crime in General and makes a number of proposals to improve the legislation under consideration. In conclusion, the author comes to the conclusion that the main problem that arises in judicial practice on murders committed under aggravating circumstances, which are qualified under paragraph "a" of part 2 of Article 99 ("murder of two and more persons") and paragraph "b" of part 2 of Article 99 ("murder of the person or his relatives in connection with implementation by a given person of service activity or performance of public debt") of the Criminal Code of the Republic of Abkhazia is primarily related to the gaps in the current criminal legislation of the Republic of Abkhazia and the lack of its uniform interpretation.

Убийства занимают значительную долю среди всех насильственных преступлений, совершаемых на территории Республики Абхазия. Можно с легкостью утверждать, что в большинстве своем состояние и динамика убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, отражают в целом насильственную преступность в Абхазии.

Всплеск криминального насилия и, как следствие его, убийств тревожит граждан Республики Абхазия,

и именно ввиду этих обстоятельств они чувствуют себя незащищенными от преступных посягательств.

По итогам опроса общественного мнения, сегодня 90% жителей Республики испытывают острое чувство тревоги за свою безопасность, причем половина из них озабочена этим постоянно. Особенно это связано с ухудшением криминогенной ситуации на территории Абхазии в связи с осложнившимся политическим положением, вызванным освобождением от

должности 2 декабря 2019 г. Генерального прокурора Республики Абхазия, его заместителей, а также министра внутренних дел.

Хочется отметить, что с 2008 по 2019 г. включительно на территории Республики Абхазия было совершено 9157 насильственных преступлений. Тем не менее анализ криминогенной обстановки в Республике Абхазия за указанный отрезок времени показывает нам, что в настоящее время существует тенденция к снижению уровня преступности, которая соответствует 5–8% в год. В среднем на территории Абхазии совершается около 800 преступлений ежегодно.

Несмотря на позитивные тенденции динамики убийств в Республике Абхазия в последние годы, происходит ухудшение качественных характеристик преступления данного вида (интенсивность убийств в Республике Абхазия составляет 3,4, что вдвое (2,26) выше, чем в Российской Федерации (1,5)). На фоне бытового в целом характера убийств увеличивается доля организованных, заранее подготовленных преступлений, зачастую отличающихся особой дерзостью и изощренностью. В большинстве своем перечисленные преступления квалифицируются правоприменителем по одному из пунктов ч. 2 ст. 99 Уголовного кодекса Республики Абхазия [1] (далее – УК РА) как убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Из 9157 насильственных преступлений в 2008–2019 гг., совершенных на территории Республики Абхазия, убийства находятся на втором месте по распространенности (670) после разбойных нападений (992), похищений граждан (132), причинений тяжких телесных повреждений (151) и террористических актов (84).

Убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных в пунктах ч. 2 ст. 99 УК РА, представляют наибольшую общественную опасность по сравнению с другими убийствами. Статистика свидетельствует о том, что таких квалифицированных убийств в Абхазии около 17% от всех зарегистрированных случаев. Для признания убийства совершенным при отягчающих обстоятельствах необходимо установить, что действия виновного подпадают под один или несколько признаков, перечисленных в ч. 2 указанной выше статьи. Квалифицированным принято считать убийство, совершенное при наличии хотя бы одного из отягчающих обстоятельств (квалифицирующих признаков), перечисленных в ч. 2 ст. 99 УК РА. Естественно, все признаки основного состава убийства тоже должны быть налицо. Если в действиях виновного имеются два или несколько квалифицирующих признаков, то все они должны быть указаны в предъявленном обвинении и приговоре. Тем не менее они не представляют совокупности преступлений, потому что являются единичным преступлением (убийством). Однако наличие двух или бо-

лее квалифицирующих признаков влияет на оценку тяжести содеянного и индивидуализацию наказания. Соответственно, исключение хотя бы одного признака при пересмотре дела может привести к смягчению назначенного наказания. Эти обстоятельства ясно показывают, насколько необходимо для судебной практики правильное толкование и применение квалифицирующих признаков убийства.

Экскурс в историю становления квалифицирующих обстоятельств в уголовном законодательстве Абхазии позволяет установить, то количество квалифицирующих признаков в абхазском законодательстве не было постоянным. Статья 146 УК АССР 1925 г. предусматривала семь видов квалифицированного убийства:

- а) из корысти, ревности и других низменных побуждений;
- б) лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или тяжкое телесное повреждение;
- в) способом опасным для жизни многих лиц и особо мучительным для убитого;
- г) с целью облегчить или скрыть совершение другого тяжкого преступления;
- д) лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом;
- е) из засады;
- ж) с использованием беспомощного положения убитого.

В отдельные статьи выделялись убийство, совершенное из побуждений кровной мести (ст. 146а), и простое убийство (ст. 147).

Уже ст. 104 УК ГССР 1961 г. включала девять видов квалифицированного убийства. Рост их числа, по сравнению с УК АССР 1925 г., был связан с необходимостью более четкого регламентирования границ квалифицированного убийства.

Так, УК РА 2007 г. в ч. 2 ст. 99 включает 12 пунктов, в которых определен ряд отличий от аналогичной статьи в УК РФ. В отличие от п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по мотиву кровной мести) данный пункт в УК РА не выделен отдельно, а входит в состав п. «л» (по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести).

В рассмотренных выше уголовных законах порядок квалифицирующих признаков убийства не соответствовал какой-либо системе. Однако теоретически была отмечена необходимость их строгой систематизации. Отягчающие обстоятельства обычно относились к определенным элементам состава преступления. Такая оценка была принята уже в УК РА 2007 г.

Впервые в ч. 2 ст. 99 УК РА 2007 г. квалифицирующие признаки убийства располагаются в строгом порядке в зависимости от их связи с определенными элементами состава преступления:

– признаки, относящиеся к объекту, в части характеристики потерпевшего (п. «а», «б», «в», «г»);

- к объективной стороне (п. «д», «е», «ж»);
- к субъективной стороне (п. «з», «и», «к», «л», «м»).

Такое расположение отвечает требованиям системности уголовного законодательства. Автор выделяет, что подобное отнесение квалифицирующих признаков к той или иной стороне состава преступления имеет лишь системообразующее значение, но не дифференцирующее. Объект преступления сам по себе не может служить основанием дифференциации, поскольку он один (жизнь). Однако к объекту относятся обстоятельства, характеризующие жертву преступления, которые могут различаться. К объективной же стороне убийства относятся не все внешние признаки деяния, а только способ совершения. В свою очередь, к субъективной стороне относятся квалифицирующие признаки, характеризующие не форму вины (при убийстве это всегда умысел), а лишь мотивы и цели.

Важно, чтобы соотношение в статье квалифицирующих признаков применительно к элементам состава имело практический смысл, так как оно облегчает поиск соответствующей нормы и тем самым активизирует процесс квалификации конкретного убийства. Кроме того, отнесение квалифицирующего признака к тому или иному элементу состава убийства может быть использовано для принятия решения о возможности сочетания этого признака с другими, иначе встает вопрос об их конкуренции.

Многие из признаков ч. 2 ст. 99 УК РА 2007 г. были включены и в предыдущее, утратившее силу уголовное законодательство. Редакция некоторых квалифицирующих признаков была уточнена, а также было введено несколько новых обстоятельств.

Далее мы охарактеризуем проблемы, возникающие при квалификации убийства по п. «а» ч. 2 ст. 99 («убийство двух и более лиц») и п. «б» ч. 2 ст. 99 («убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга») УК РА.

Убийство «двух или более лиц» (п. «а» ч. 2 ст. 99 УК РА) характеризуется повышенной тяжестью последствий, связанных с увеличением числа жертв. Исходя из того, что объектом убийства является жизнь человека, вполне логично считать преступление тем опаснее, чем больше жизней оно унесло.

Для убийства двух или более лиц характерно то, что умысел на убийство всех потерпевших возникает до начала преступных деяний виновного, направленных на лишение жизни своих жертв [2, с. 29].

Хагба Д. М., 26 апреля 2018 г., находясь в нетрезвом состоянии в квартире № 4 по ул. Гумской в г. Сухум, из автомата АКМ совершил умышленное убийство четверых лиц.

Убийство совершено при следующих обстоятельствах: от сожительницы Хагба стало известно о том, что она состоит в интимных отношениях с соседом

Миная А. К. Узнав об этом, Хагба решил расправиться с ним и в течение долгого времени обдумывал способы осуществления своего замысла.

Так, 26 апреля, выйдя из квартиры под предлогом купить сигареты, он вышел к соседу и в упор расстрелял четверых лиц. Хагба достал из кармана убитого Миная ключ от квартиры, закрыл дверь снаружи и ушел. Через некоторое время отвез автомат в село Аацы Гудаутского района, спрятав в отцовском доме.

Таким образом, установлено, что Хагба совершил умышленное убийство Миная из ревности, а убийство трех других лиц, находившихся в квартире Миная, – с целью сокрытия следов совершенного преступления.

Действия Хагба по п. «а» ч. 2 ст. 99 УК РА – убийство двух и более лиц и п. «к» ч. 2 ст. 99 УК РА – с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение квалифицированы верно.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Абхазия приговорила признать виновным Хагба в совершении умышленного убийства, предусмотренного п. «а» и «к» ч. 2 ст. 99 УК РА 2007 г., и в незаконном хранении и ношении огнестрельного автоматического оружия, предусмотренном ч. 1 и 2 ст. 238 УК РА [3].

За десятилетия судебная практика Республики Абхазия выработала определенные критерии квалификации убийства по п. «а» ч. 2 ст. 99 УК РА при убийстве двух и более лиц. Однако нельзя не отметить факт, что за период с 2008 по 2019 г. Пленумом Верховного суда Республики Абхазия не было разработано и утверждено ни одного постановления по убийствам, совершенным приотягчающих обстоятельствах. Это представляется нам неверным, так как в судебной практике существует огромный пласт уголовных дел, квалифицированных по ч. 2 ст. 99 УК РА, и ряд вопросов, связанных со сложностью их квалификации, при разрешении которых толкование, данное в постановлении Пленума Верховного суда Республики Абхазия по делам об убийствах, было бы необходимым и важным подспорьем.

Возвращаясь к вопросу о критериях квалификации убийства по п. «а» ч. 2 ст. 99 УК РА, следует отметить, что в отличие от неоднократного (повторного) убийства, означавшего множественность преступлений, убийство двух и более лиц рассматривалось как единое преступление. При этом смерть всем потерпевшим причиняется либо одновременно, либо с некоторым разрывом во времени, если действия виновного охватывались единством умыслом.

Проблема заключается в том, что зачастую действия убийцы квалифицируются не по п. «а», а по п. «е» ч. 2 ст. 99 УК РА («убийство, совершенное общеопасным способом») в тех случаях, когда было применено огнестрельное оружие.

Так, например, «Хашба Ю. В. обвиняется и предстает перед судом за то, что он 15 ноября 2017 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, по предварительному сговору с четырьмя неустановленными следствием лицами, вооруженный автоматом калибра 5, 45, совершил нападение на работников цеха, с целью завладения автомашиной, находившейся на территории цеха. Во исполнение единого преступного умысла, из корысти, с целью подавить возможное сопротивление потерпевших и облегчения совершения угона, опасным для жизни многих лиц, произвел прицельную стрельбу в стоявших у пилорамы Ковалишкина и Побережского. В результате чего Побережский от полученных ранений скончался, а Ковалишкину были причинены повреждения с кратковременным расстройством здоровья. После чего Хашба и соучастники преступления, угнав указанную автомашину, похитили ее» [4].

На основании вышеизложенного Судебная коллегия Верховного суда Республики Абхазия признала Хашба Ю. В. виновным по п. «з», «е», «к» ч. 2 ст. 99, ч. 1 ст. 112, ч. 3 ст. 243, ч. 1, 2 ст. 238 УК РА.

Суд неверно квалифицировал действия Хашба по п. «е» («убийство, совершенное общеопасным способом»), в то время как они охватываются п. «а» ч. 2 ст. 99 УК РА, так как его умысел был направлен на лишение жизни нескольких лиц, а не одного человека.

Применяя принцип аналогии и обращаясь к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [5], можно сделать вывод о том, что под квалификацию по данному пункту подпадают все совершенные убийства независимо от единства умысла, если лицо за них не было осуждено.

Если при наличии прямого умысла на убийство двух лиц погиб только один потерпевший, а смерть другого не наступила по причинам, не зависящим от виновного, то содеянное представляет собой совокупность покушения на убийство двух лиц (ч. 3 ст. 29 («приготовление к преступлению и покушение на преступление») и п. «а» ч. 2 ст. 99 УК РА). Следовательно, из квалификации действий Хашба п. «е» (убийство общеопасным способом) должен быть исключен.

Но проблема возникает в том, что при квалификации убийства предложенным способом в силу ч. 3 ст. 63 «Назначение наказания по совокупности преступлений» УК РА если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом, как нам известно, окончательное наказание в виде лишения свободы в соответствии со ст. 51 УК РА не может превышать 20 лет. По нашему мнению, это может спровоцировать виновного на доведение до конца задуманного преступления, т.е. на убийство оставшегося в живых потерпевшего,

поскольку в таком случае мера наказания за содеянное равнозначна как при совершении убийства, так и при неоконченном преступлении.

Данное противоречие предпочтительнее решать законодательным путем, например дальнейшей конкретизацией правил о назначении наказания при неоконченном преступлении либо дополнением п. «а» ч. 2 ст. 99 УК РА словами «а равно одного лица при покушении на убийство двух или более лиц».

Определение Верховного Суда РФ [6] содержит предпосылки для ответа на вопрос о том, можно ли квалифицировать как одно убийство причинение смерти двум лицам, когда умысел на убийство второго лица возник после убийства первого с целью сокрытия совершенного преступления. Четкий ответ на этот вопрос дан в новой редакции п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Рекомендация квалифицировать по п. «а» убийства двух или более лиц, когда они совершены в разное время и при отсутствии единого умысла, – это вынужденный шаг, чтобы нейтрализовать или минимизировать недостатки законодательного решения о непризнании квалифицирующего значения неоднократных убийств.

Г. Н. Борзенков отмечает, что юридическая квалификация зависит от того, был ли в последнем убийстве осужден за прежние убийства. Если не был, то каждое убийство квалифицируется самостоятельно и наказание назначается по правилам о совокупности преступлений [7, с. 56].

Так как Республика Абхазия является независимым государством, действие постановлений Пленума Верховного Суда РФ, как и определений Верховного Суда РФ, на ее территорию не распространяется. Учитывая этот факт, следует признать, что ввиду отсутствия постановлений Пленума Верховного суда Республики Абхазия по данному вопросу было бы уместным применение толкования, данного в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» при квалификации убийств двух или более лиц в разное время.

Квалифицирующий признак убийства, закрепленный в п. «б» ч. 2 ст. 99 УК РА («убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга»), также содержит в себе признак повышенной общественной опасности. Это преступление наряду с общественными отношениями, охраняющими жизнь потерпевшего, посягает также и на другой объект – общественные отношения, обеспечивающие лицу возможность осуществления служебной деятельности либо общественного долга.

Под выполнением служебной деятельности понимается не только служба в государственных, частных или иных негосударственных или муниципаль-

ных учреждениях, но и любое выполнение трудовых обязанностей в государственных, частных и иных негосударственных организациях и предприятиях, деятельность которых не противоречит действующему законодательству. Потерпевшим может быть не только должностное, но и недолжностное лицо, осуществляющее любую служебную деятельность.

Под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и других общественно полезных действий:

а) пресечение правонарушений;

б) сообщение органам власти о совершении либо готовящемся преступлении;

в) дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении правонарушений, и др.

Также общественно полезными признаются и другие действия потерпевшего. Но в любом случае у виновного должно быть осознание того, что потерпевший пресекал преступление или иным образом выполнял свой общественный долг, точнее, осуществлял общественно полезную деятельность. Таким образом определяется мотивация убийства. Если смерть причиняется человеку, который задерживает преступника или пресекает преступление, такое убийство представляет повышенную опасность независимо от того, считал ли потерпевший, что он выполняет свой общественный долг [5].

По мнению С. В. Бородина, убийство, подлежащее квалификации по п. «б» ч. 2. ст. 105 УК РФ, как правило, совершено по мотиву мести, вызванной служебной или общественной деятельностью потерпевше-

го. Вместе с тем такая квалификация возможна и при неустановленном мотиве мести, когда оно совершается с целью воспрепятствовать деятельности потерпевшего или в связи с его предстоящей или общественной деятельностью, которая для виновного почему-либо нежелательна [8, с. 123].

В отличие от предыдущей редакции в п. «б» ч. 2 ст. 99 действующего УК РА ответственность за убийство распространяется не только на лицо, выполняющее общественный долг или осуществляющее служебную деятельность, но и на его близких. Это следует считать верным решением. Степень и характер близости не имеют значения, если преступник преследует цель отомстить лицу за выполнение им служебной или общественной деятельности.

Кроме того, необходимо отметить, что законодателем в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия закреплено определение понятия «близкие», что также вызывает одобрение [9].

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что основная проблема, возникающая в судебной практике при квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, квалифицируемых по п. «а» ч. 2 ст. 99 («убийство двух и более лиц») и п. «б» ч. 2 ст. 99 («убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга») УК РА, связана с существующими пробелами в уголовном законодательстве Республики Абхазия и отсутствием разъяснений Пленума Верховного суда Республики Абхазия по делам об убийствах. Эти вопросы требуют урегулирования в целях устранения ошибок в правоприменении и в целях дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Республики Абхазия.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Абхазия // Представительство Абхазии в ПМР : сайт. URL: http://abkhazia-pmr.org/files/legislation/ug_kodeks.pdf (дата обращения: 15.02.2020).
2. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
3. Из обобщения судебной практики Верховного суда Республики Абхазия за 2018 г. Уголовное дело № 1-17.
4. Из обобщения судебной практики Верховного суда Республики Абхазия за 2017 г. Уголовное дело № 1-15.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 15.02.2020).
6. Определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 9-006-64 «Об изменении приговора: совершенное виновным лицом единое преступление суд ошибочно признал совокупностью преступлений, к тому же назначил отбывать часть наказания в тюрьме вопреки требованиям ст. 307 п. 4 УПК РФ, поскольку не указал мотивы принятого решения».
7. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья : учебно-практическое пособие. М. : Зерцало-М, 2006.
8. Бородин С. В. Преступления против жизни. М. : Юрист, 1999.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия // МВД Республики Абхазия : сайт. URL: https://mvdra.org/doki/ug_pr_kodeks.pdf (дата обращения: 15.02.2020).

10. Из обобщения судебной практики Верховного суда Республики Абхазия за 2018 г. Уголовное дело № 1-20.

References

1. Criminal Code of the Republic of Abkhazia. URL: http://abkhazia-pmr.org/files/legislation/ug_kodeks.pdf (date of the application: 15.02.2020).

2. *Попов А. Н.* Aggravated Murders. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2003.

3. From the Summary of the Judicial Practice of the Supreme Court of the Republic of Abkhazia for 2018. Criminal Case No. 1-17.

4. From the Summary of the Judicial Practice of the Supreme Court of the Republic of Abkhazia for 2017. Criminal Case No. 1-15.

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 May 1999 No. 1 "On the Judicial Practice in Cases of Murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (date of the application: 15.02.2020).

6. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 16 November 2006 No. 9-006-64 "On Changing the Sentence: A Single Crime Committed by the Guilty Person Was Mistakenly Recognized by the Court as a Set of Crimes, and Also Appointed to Serve Part of the Sentence in Prison Contrary to the Requirements of Article 307, Paragraph 4 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Because It Did Not Indicate the Reasons for the Decision".

7. *Borzenkov G. N.* Qualification of Crimes Against Life and Health: Practical Manual. Moscow: Zertsalo-M, 2006.

8. *Borodin S. V.* Crimes Against Life. Moscow: Iurist, 1999.

9. Code of Criminal Procedure of the Republic of Abkhazia. URL: https://mvdra.org/doki/ug_pr_kodeks.pdf (date of the application: 15.02.2020).

10. From the Summary of the Judicial Practice of the Supreme Court of the Republic of Abkhazia for 2018. Criminal Case No. 1-20.